

**93-Й
ПАССАЖИР**

ПОВЕСТЬ

**Михаил
ЛИТВИНСКИЙ**

Михаил Литвинский

93-й пассажир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40941852

ISBN 9785449635105

Аннотация

В своей новой книге «93-й пассажир» Михаил Литвинский не соглашается с официальной версией авиакатастрофы, в результате которой погибли 92 человека, в том числе и артисты Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова, глава фонда «Справедливая помощь» Елизавета Глинка и многие другие. При рассмотрении нескольких версий под подозрения автора попадают несколько человек с совершенно разными судьбами. Если вы умеете сопереживать, эта книга для вас.

93-й пассажир

Михаил Литвинский

© Михаил Литвинский, 2019

ISBN 978-5-4496-3510-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Однажды после экскурсии по Нью-Йорку я случайно узнал, что наш экскурсовод долгое время работал в России в одном из журналов вместе с Сергеем Довлатовым и редактировал его рукописи.

– Может, прочтешь? – протянул я ему неуверенно свою книжку.

– Что это? – спросил он меня с иронией.

– Моя книга, я автор.

– Посмотрим, какой ты писатель, – ответил он.

Через несколько дней он сам меня разыскал и, возвращая книгу, обрадовал:

– Не ожидал. Тебе нужен большой тираж. Книга написана не хуже, чем у Набокова.

Мне часто приходилось слышать похвальные отзывы от друзей и знакомых. Им всегда нравилось мое творчество.

Но это совсем другой случай!

– Митька, бегим! Офицеры с картами идут, дорогу спрашивать будут!

Дети дружно вытряхнули шелуху от семечек из подолов своих холщовых рубах и бросились наперегонки.

Шел 1887 год. Самому младшему из пяти братьев в семье, Сашеньке, было всего пять лет. Догоняя группу мальчишек, малыш месил грязь босыми ногами по разбитой проселочной сельской дороге и плакал, боясь, что прибежит последний. Упал, поднялся, размазывая грязными руками слезы по щекам, отчего лицо его стало в разводах.

– Ты откуда такой взялся? – не обращая внимания на остальных, густым басом спросил малыша высокий статный мужик, одаривая подбежавших карандашами.

– Коптеловы мы, – ответил за всех старший мальчуган.

Это был солист хора Петербургского Казанского собора некий Заливахин, приехавший в глухое рязанское село в поисках певческих талантов. И – о чудо! – сразу наткнулся на группу ребят, родители которых занимались крестьянским трудом и параллельно прислуживали в церкви. Он тут же выяснил, что семья поет не только в церковном хоре, но и исполняет русские народные песни и частушки.

– А вы песни петь любите? – спросил мужчина, присаживаясь.

ваясь на придорожный камень.

И малыш вдруг с наскока затянул: «Во саду ли в огороде...», да так звучно, что подхвативших за ним голосов остальных четверых братьев совсем не было слышно.

«Наверно, именно об этом ребенке, – подумал Заливахин, – писали ему земляки». Это о нем дошла молва из глухой рязанской деревни до самого Петербурга.

Александр Васильевич Александров (настоящая фамилия Коптелов или Коптелев) родился 1 (13) апреля 1883 года в селе Плахино Рязанской губернии.

Народный артист СССР с 1937 года, автор музыки гимна Российской Федерации Александр Коптелов стал широко известным как Александр Александров. От самого рождения за его голос Сашу Коптелова постоянно приглашали петь в местный церковный хор, на свадьбы, народные гуляния. В 1890—1892 годах он учился в земской школе и пел в школьном хоре.

Услышав его голос, Заливахин уговорил родителей отпустить малыша в столицу для обучения.

В 1928 году, уже будучи преподавателем Московской консерватории, Александров (Коптелов) организовал в родном селе ансамбль, в который входило 12 человек: 8 певцов, 2 танцора, баянист и чтец. К 1937-му состав ансамбля уже насчитывал 274 человека.

Первым международным успехом коллектива стало за-

воевание в том же году Гран-при на Всемирной выставке в Париже. До этого ансамбль объехал многие города Советского Союза и страны Европы. Однако днем рождения ансамбля (ныне Ансамбль песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова) считается день выступления его с первой программой, которая называлась «22-ая Краснодарская». Ансамбль пришелся по душе руководителю государства И. В. Сталину, и с тех пор ни один правительственный концерт не обходился без выступления этого коллектива.

Сталин очень благоволил к Александру Васильевичу, часто звонил ему домой и даже приглашал к себе на обед или завтрак. И было за что. Сочетая традиции российского бытового, оперного, церковного и солдатского пения, руководитель ансамбля вывел отечественное хоровое пение на международную профессиональную сцену. Полифонический хор с солистами, смешанный оркестр и балет ансамбля признаны и остаются одними из лучших в мире. Все свое многолетнее существование ансамбль являлся визитной карточкой российского государства.

25 декабря 2016 года недалеко от Сочи потерпел крушение самолет Минобороны Ту-154, направлявшийся в сирийскую Латакию. На его борту находились 92 человека, в числе которых музыканты ансамбля песни и пляски имени А. В. Александрова и их руководитель Валерий Халилов. 64 артиста ансамбля, основной состав

коллектива. Выжить никому не удалось. Артисты летели на новогодний концерт, который должен был состояться в Алеппо. При этом официальный представитель СК РФ Светлана Петренко подчеркнула, что версия теракта на борту самолета исключена. Таковы были результаты многочисленных экспертиз

Поднимаясь на борт самолета, они даже не могли предположить, что это был их последний полет...

После чрезвычайного происшествия в Интернет попал кадр, сделанный через несколько секунд после взлета Ту-154. На нем видна вспышка на борту лайнера, которую некоторые эксперты и трактовали как взрыв. Однако из-за низкого качества съемки и темного времени суток сделать вывод о том, что же именно запечатлено на этом кадре, не представлялось возможным.

«Утро красит нежным цветом стены древнего Кремля...» – эта всем нам известная песня «Москва майская» появилась в 1937 году. Песня стала будущей визитной карточкой ансамбля имени Александрова, а затем и всей советской страны. В этой песне была воплощена идеология государства под названием СССР.

В этой авиакатастрофе погибла и глава Благотворительного фонда «Справедливая помощь» Елизавета Глинка, известная как доктор Лиза. По официальной версии, она летела на авиабазу «Хмеймим», сопровождая медикаменты для

университетской больницы Латакии. Глинка была детским реаниматологом-анестезиологом, настолько любила свою работу и была настолько неравнодушна, что иногда всем сердцем прикипала к своим пациентам. Она могла отказаться от этого полета, оказавшегося для нее фатальным, но накануне, за две недели до случившегося, получая в Кремле из рук президента страны государственную награду в знак признания своих заслуг, в своей ответной речи сообщила о том, что отправляется в зону боевых действий, подчеркнув, как это важно:

«Мы никогда не уверены, что вернемся назад живыми, потому что война – это ад. И я сейчас снова лечу в зону боевых действий...»

«Она была готова заплатить жизнью за то, что считала правильным. И заплатила. Все споры в прошлом. Вечная память!» – написал в Твиттере политик Михаил Ходорковский.

Конечно же, ее ответная речь была одновременно и пиаром возглавляемого ею фонда.

Елизавета уже имела двух собственных сыновей и одного приемного. Но сейчас ее никак не оставлял в покое взгляд ребенка, которого она лечила в больнице, куда сейчас везла медикаменты, и которого уже давно хотела усыновить, но никак не получалось с оформлением документов. К тому же категорически против этого был ее супруг.

– Для тебя это игрушки, – говорил он. – Ты поместишь

его, как и других своих детей, в элитное учебное заведение и будешь изредка навещать. Вначале это будет хоспис, где его будут патронировать и периодически показывать по телевидению, а ты в это время будешь мотаться по всему свету и видаться с ним крайне редко... А о своей больной матери ты подумала? Нет и еще раз нет!

Но Елизавета Глинка не привыкла отступать. Не напрасно же в рейтинге среди 100 самых влиятельных женщин России она была 26-й.

Глинка встретила этого малыша несколько лет назад. Звали его Салих. Ребенка нашли в полуобморочном состоянии среди развалин, где он прятался. Что с ним произошло, долго никто не мог понять: он не разговаривал. Родителей у него не было. И Елизавета применила все свои силы и знания, чтобы ему помочь. Она подолгу оставалась с ним наедине, окружив любовью и заботой и непрерывно повторяя слово «мама». И произошло чудо: он улыбнулся и заговорил. Вскоре она обнаружила, что он знает отдельные русские слова, и они стали общаться. Елизавета каждый день посещала его, и постепенно выяснилось, что его похитили у родителей, и он воспитывался в школе маленьких террористов, где их обучали убивать людей. Многие из ребят уже имели опыт убийцы. Наступила и его очередь. Задание было непростым. Его брат несколько раз отказался выполнять приказы, и Салих должен был в течение трех дней отрезать голову брату и принести ее в качестве доказательства.

«Ты уже совсем взрослый и хорошо понимаешь заветы Аллаха. Твой брат предал его и нас. Он отказался уничтожить неверного и поэтому должен понести самое суровое наказание. Через три дня ты принесешь мне его голову, – приказал инструктор. – Как ты это сделаешь, твое дело. Это твое первое задание».

Почти все в его группе уже выполняли такие задания. С ним это было впервые. Но чтобы убить родного брата?! Нет, он этого не сделает!

Выслушав инструктора, мальчишка изменился в лице и, опустив голову, покорно встал на колени, давая понять, что он готов. Разговаривать он ни с кем не мог, понимая, что за ним следят. Даже подойти к брату не мог. Ночью, когда все спали, и уснул, опустив голову на руки, дежуривший у дверей, Салих, воспользовавшись моментом, сбежал из казармы. Бежал, не останавливаясь, три дня, пока не оказался рядом с госпиталем, где располагалась российская воинская часть. Там целый день и провел в развалинах.

Мальчика нашли без сознания, и чтобы все это выяснить, Елизавете стоило большого труда. Ребенка лечили, отпаивали, откармливали, одаривали подарками. А когда среди игрушек появлялся пистолет или нож, он в ужасе отбрасывал их в сторону.

Салих подружился с мальчишкой, жившим по соседству, и они пускали по арыку, протекавшему рядом, самодельные кораблики. Один из них поднимался вверх, чтобы пустить

кораблик, а другой спускался вниз и ждал, когда тот приплывет.

У Салиха от изумления глаза полезли на лоб, когда он увидел однажды быстро приближающийся к нему красавец-корабль с яркими парусами. Корабль был намного больше тех, которые они мастерили сами. На нем находились матросы. И даже работал сигнальный фонарь. Пацаненок преградил путь этому чуду, с трудом вытащил его на берег и с восторгом стал рассматривать. И в это время почувствовал чью-то крепкую руку на своем плече. Он осторожно поднял взгляд и увидел рядом с собой взрослого парня.

– Это мой корабль, – сказал он. – Ты знаешь, кто я? – спросил он Салиха.

У Салиха перехватило дыхание, и он только молча отрицательно покачал головой.

– Моя мама – Фатима. Ты живешь сейчас у нас. Просто я некоторое время находился на учебе, а сейчас вернулся. Теперь мы будем жить в одном доме, а кораблик оставь себе. Я им уже наигрался.

«Почему его мама мне ничего о нем не говорила?» – подумал Салих. Он не верил своему счастью. Теперь у него будет старший брат. Парень был такой обходительный и так красиво говорил.

– Я видел твою маму Лизу, – продолжил парень, – она хорошая женщина.

Салих опустил голову и с грустью сказал:

– У меня нет мамы...

– Не говори так! Твоя мама Лиза! Она очень хорошая, она будет твоей мамой. А теперь идем домой.

* * *

Прошло несколько лет с тех пор как Елизавета Глинка познакомилась с мальчишкой. Она постоянно прилетала в Латакию, чтобы побыть с ним, но усыновить его ей никак не удавалось, и она понимала, что с мужем договориться не сможет – в этом вопросе он ее не поддерживал. Та же история и с детьми. Они повзрослели и совсем отдалились от матери, каждый занимаясь своими делами.

Лиза приходила в дом, где сейчас жил Салих, умащивалась с ним на мягком персидском ковре, и они подолгу общались. Когда она оставалась наедине с мальчишкой, вся суета, больные дети, семья отступали на задний план. Она всем сердцем тянулась к нему, и ребенок отвечал ей взаимностью.

– Ты уже достаточно хорошо говоришь по-русски, – как-то сказала она ему.

– Я часто бываю в госпитале. Ты сама оставила мне эту бумажку, где написано твое имя и где и кем ты работаешь, и меня спокойно пропускают. Там очень много русских, они работают волонтерами, и я с ними уже свободно разговариваю.

Однажды Елизавета взяла Салиха к себе на целый день

и получила такое удовольствие от общения с ним, какого давно уже не испытывала. Этот ребенок стал для нее словно лекарством.

– А что это у тебя на шее? – спросил он ее как-то.

– Это бедж, – сказала она, снимая его с шеи и протягивая ему.

– Да, но этим словом его никто в госпитале не называет. Бедж! Бедж! – обрадовался мальчишка новому слову, повторив его дважды.

– Давай вместе прочтем, что на нем написано.

Салих, букву за буквой складывая слоги, довольно легко прочитал: «Справедливая помощь».

– Какой же ты молодец! – воскликнула она, надевая ребенку на шею бедж и прижимая его к груди. – Мне скоро уезжать. Береги его, а лучше спрячь. Будь внимателен и осторожен, – и она несколько раз провела рукой по его жестким волосенкам. – Люди, которым ты покажешь этот бедж, всегда помогут тебе. Но используй его только в случае крайней необходимости. И не стесняйся, говори, что я твоя мама. К тому же у тебя сейчас есть брат. Надеюсь, он не даст тебя в обиду.

Елизавете показалось, что Рахим, сын женщины, у которой проживал Салих, хорошо влияет на ребенка, и даже оставила им немного денег.

– Хорошая у тебя мама, – сказал как-то Рахим. – Ты ее любишь?

– Конечно.

– Тебе повезло, у тебя отличная мама, люби ее. Но ты всегда должен помнить, что самым главным в нашей жизни является Аллах. И когда ты получаешь от него сигнал или задание, это превыше всего!

Салиха как током прошибло. Он вспомнил недавнее прошлое. Слова Рахима уж больно походили на те, что им вбивали в школе террористов. Там тоже все время говорили об Аллахе. И вот теперь его так называемый «брат» заговорил тем же языком. Правда, в отличие от тех, он часто напоминал Салиху о его маме Лизе и о подарках, которые она ему привозила, и всячески восхвалял ее, говоря, как ему повезло, но при этом тут же напоминал: не забывай об Аллахе.

И слова Рахима все чаще и чаще вызывали в Салихе воспоминания о прошлом.

– А ну покажи, что на этот раз она тебе привезла, – попросил Рахим и, не дожидаясь, стал перебирать игрушки и одежду.

Салиху эта бесцеремонность не понравилась, и он отложил в сторону красивую тетрадку.

– Э, мы так с тобой не договаривались! – выкрикнул Рахим. – Показывай, что у тебя там! От Аллаха все равно ничего не утаишь! – и выхватил тетрадь, откуда выпал лежавший между страничками бедж.

– «Справедливая помощь», – прочитал вслух Рахим и еще более подчеркнуто произнес: – Елизавета Глинка. Да, инте-

ресная штучка, – глаза его загорелись, – я возьму ее у тебя на некоторое время, – и снова упомянул об Аллахе, а затем, погладив Салиха по голове, словно успокаивая, сказал: – А сейчас проведем с тобой урок географии. Я буду тебе рассказывать, а ты слушай и запоминай. Если что-то будет непонятно, задавай вопросы, – и поставил на большой географической карте, которую развернул на столе, точку, обведя ее жирным кружком. – Конечно, отсюда груз удобнее всего везти на север, и может, получится устроить грандиозный «фейерверк» в Москве или хотя бы в каком-нибудь другом крупном российском городе. Как мне помнится, поблизости Новосибирск, – вслух рассуждал Рахим. – И еще... Омск. Хорошо, что я любил в школе географию! Директор школы, мой учитель географии, был от меня просто в восторге!

Рахим закрыл глаза, вспоминая, как ему нравилось изучать карту, путешествуя по незнакомым маршрутам. Названия экзотических стран, далеких городов, бурных рек – все это тогда казалось немного нереальным и поэтому почти сказочным. Разве он мог тогда предположить, что когда-нибудь сможет посетить большинство из этих фантастических мест, о которых тогда мог только мечтать. А теперь вот кто-то решил, что одно из таких мест должно быть уничтожено.

Он провел от круга линию вверх, по направлению к северу. «Такое возможно предположить, но оно небесспорно. Террористический акт в каком-нибудь крупном российском городе будет настоящей трагедией», – подумал Рахим про

себя и продолжил уже вслух.

– В Москву нам не пробраться – просто не доедем, учитывая меры предосторожности, соблюдаемые при подъездах к столице. Тогда мы устроим наш «фейерверк» в другом крупном городе.

От размышлений Рахима Салих пришел в ужас. «Он называет фейерверком террористический акт? А что если это действительно Москва? Но ведь там живет моя мама Лиза, и туда она хотела забрать меня. Значит, и я погибну вместе с ней?»

Рахим снова на некоторое замолчал, а затем продолжил:

– А что если выбрать маршрут на юг? К примеру, Афганистан? Да, это тоже нереально. Там много американцев, но они рассредоточены на довольно обширной территории, и одним взрывом нанести серьезный ущерб не получится. И зачем при этом уничтожать несколько миллионов афганцев? Они ведь наши братья по крови. – Ты соображаешь, малый? – обратился он к Салиху.

Тот, опустив голову, утвердительно кивнул и что-то невнятное промычал в ответ.

– Наше оружие, – продолжал Рахим, – должно быть очень грозным. Возможно, Пакистан.

«Устроить такое в своей стране?..» – стучало в голове у Салиха.

– Но ты понимаешь, малый, что это уже давно планируется службами в Пакистане?

Салих хорошо понимал, что террористов ничем не остановить. Он вспомнил свое пребывание в школе, все, чему их там учили, как к ним приезжал известный пакистанский ученый и говорил, что Индия – это плохо. А как же миллионы погибших мусульман? Пусть они и индусы. Если бы сейчас шла война, это было бы возможно (благодаря своей непростой жизни Салих рано научился рассуждать по-взрослому), но ведь к настоящему моменту отношения между Индией и Пакистаном неплохие.

Рахим между тем провел линию в южном направлении и вслух произнес:

– Итак, нам остается западное направление – американские крупные города и европейские столицы.

И стал рассказывать, как он в прошлом году инкогнито ездил в Израиль и встречался с одним из специалистов по международному терроризму. Этот генерал произвел на него впечатление своей осведомленностью. Между прочим, он прямо так и сказал: «Пока происходят мелкие террористические акты на автобусных остановках и у наших блокпостов. И это всего лишь террористические акты, для которых используются отдельные смертники. Так, смерти по мелочам. Но нам нужен настоящий мегатеракт». И Рахим крупными буквами написал на карте ИЗРАИЛЬ.

– Это наиболее вероятное направление, – рассуждал он. – Там ядерное оружие. Его можно разместить в любом палестинском городке или селении. Конечно же, оно уничтожит

всех живущих там, но и причинит невероятный вред окружающей территории. На такое, пожалуй, можно согласиться. Это вполне возможный вариант. Чего молчишь? Ты что, не согласен? – обратился он к Салиху и вдруг спохватился, поняв, что с географией переборщил, но все же продолжил.

– Где еще? Конечно, крупные американские города. Ясно, что такой террористический акт будет настоящим потрясением основ, если он произойдет в Нью-Йорке, Вашингтоне, Бостоне или Лос-Анджелесе... Последний город, пожалуй, можно исключить. Он размазан по огромной территории – в нем террористический акт не будет столь эффективен.

«О Аллах, какие страшные мысли у него в голове!» – подумал Салих, но вслух ничего сказать не мог и только мысленно пытался отвести опасность от российских городов, потому что в одном из них жила его мама Лиза, которая обещала забрать его с собой.

А Рахим тем временем все распалялся и распалялся.

– Лично я бы устроил там ядерный взрыв, но после Беслана людей уже ничем не удивишь.

– А где это, Беслан? – осторожно спросил Салих.

– Конечно же, в России.

– А что там произошло?

– Об этом потом, – прервал его Рахим, а сам в это время поставил вопросительный знак у северной линии и написал одно лишь слово: Москва.

Он все пребывал в сомнениях и никак не мог прийти к ка-

кому-то единому решению и тут же добавил:

– Нью Йорк или Вашингтон. На Бостон рассчитывать не будем. Там демократы, а они почти наши союзники. Они решительно критикуют республиканцев. Остается Израиль. Но как быть с Сектором Газа и Хевроном? Там наши друзья – палестинцы. Иерусалим тоже трогать нельзя. Там итак происходит огромное количество террористических актов и находятся святыни сразу трех религий, – Рахим посмотрел на Салиха, сделал паузу и добавил: – Ты понимаешь, о чем я говорю? Или окончательно запутался, как и я? – и рассмеялся. — Согласен со мной? Религиозные святыни трогать нельзя. Надо быть абсолютным безумцем, чтобы пойти на такое.

Салих опять вспомнил свою школу и все, что им рассказывали о борьбе с неверными. И то, что сейчас говорил Рахим, было очень похоже. Он вспомнил людей, которые окружали его в госпитале и были к нему добры. В чем они виноваты? «Нет, все эти люди – безумцы, – подумал он, – и мой брат Рахим в том числе».

– Остается Европа. Испанию можно исключить. После трагических событий в Мадриде она вывела свои войска, – далее продолжал рассуждать Рахим. – Париж и Берлин исключаются сразу: французы и немцы всегда призывают к диалогу с мусульманской цивилизацией и были против вторжения войск коалиции в Ирак. Эти государства надо как-то обойти. Скорее всего, в Европе я бы выделил два города, на которых направляет свой гнев Аллах: Лондон –

англичане являются главными союзниками американцев – и Рим.

От своих рассуждений Рахим сам пришел в восторг и чуть не захлебнулся от волнения.

Салих находился в смятении. Он не знал, как далеко находится Рим от его родных мест и от России. Достаточно ли это далеко от Москвы, куда его собирается увезти мама?

Рахим же в это время подумал о своей любимой Джил, младших братьях, отце и матери. Эти теракты их не достанут.

– Ты все понял, малый, из нашего урока? Перевари все это в своей голове. Я раскрыл перед тобой все наши карты, и это неспроста. Ты теперь наш. Надеюсь, история, которая произошла с тобой в прошлом, больше не повторится.

Он снова погладил мальчишку по голове и притянул к себе. Тот дрожал, как осиновый лист. «Откуда он знает, что со мной произошло?» И ему стало страшно.

– Ну, я пойду. У меня еще много дел. А то, о чем я тебе рассказал, запомни. Это не наша с тобой тайна. Она принадлежит Аллаху.

Было раннее утро, когда самолет приземлился в Сочи на дозаправку. Таких тщательных проверок, как при посадке, уже не было.

Пассажиры не спали. Некоторые, несмотря на такое время, переговаривались по телефону с родными и близкими. Не была исключением и Елизавета. Она позвонила в Соединенные Штаты мужу, потом детям, сделала звонок в Москву и переговорила с сиделкой своей матери. Мать находилась в крайне тяжелом состоянии, и Елизавету не оставляло чувство вины за то, что она оставляет больную мать на чужого человека и что эта их встреча могла быть последней. Даже награда, полученная из рук самого президента, оставила какой-то горьковатый привкус. Не была она в восторге и от своей ответной речи. Чтобы поскорее забыть обо всем этом, она постаралась представить лицо своего маленького любимца, и у нее сразу поднялось настроение. Елизавета физически ощутила, как прижимает его к себе, как он отвечает ей взаимностью, как она проводит ладонью по его жестким коротким волосам. И тут заметила, что на телефон совсем недавно пришло сообщение. По всей видимости, из сочинского филиала ее фонда. В нем говорилось, что из известной швейцарской фирмы получена посылка, которая пришла на ее имя: или с медикаментами, или какой-то медицинский прибор. Посылка представляет собой коробку со странной надписью: «Не загружать в самолет!»

«Странно, – подумала Елизавета, – я ничего не заказывала в Швейцарии, никаких медикаментов и никакого медицинского оборудования, более того, никому не давала разрешения на его получение без моего ведома».

Ситуация ее взволновала, но самолет пошел на взлет, и она отвлеклась. Затем связь исчезла.

– Хватит работать! – пошутил сидящий рядом в кресле пассажир. – Давайте думать о позитивном, – и улыбнулся.

И Глинка тут же снова вспомнила два глаза-уголька и жесткие с лиловым отливом волосы маленького чуда. «До скорой встречи, мой котенок», – подумала она.

* * *

В Багдаде в это время стояла глухая ночь. Один за другим подходили на совещание полевые командиры. А пока дожидались остальных, присутствующим разливали жирную шурпу с большими кусками баранины.

– А ты, Исмаил, что, не мог приехать поскромнее? Все приехали просто, без выпендрежа. Тебе же обязательно понадобился внедорожник. Что, похвастать захотелось? Вот прилетит вслед за тобой ракета. Кто из вас помнит, какая дальность приборов ночного видения на американских самолетах?

Ответа не последовало.

– Думал бы головой, запряг бы своего мула. Ну что, все в сборе? А теперь послушайте. Мы, конечно, могли воспользоваться этой удачной связью женщины с ребенком более эффективно. Но когда еще представится такая возможность? Подумаешь: «Кипучая, могучая никем непобеди-

мая...»

– Вспомни, там еще были и другие слова, ну, в школе пели, в Красноводске.

– В Туркмении пели, – добавил другой моджахед, – «Несокрушимая и легендарная...»

– Вот мы и посмотрим, – добавил ведущий совещание, – насколько несокрушимая.

– Ни в коем случае не брать на себя ответственность! Пусть головы поломают!

– Кто там еще пришел? Мы, кажется, все собрались. А, это же наши новые командиры с юга. Дайте им, пожалуйста, поесть, они с дороги проголодались. Пусть попробуют нашу шурпу. Мясо отличное!

Совещание продолжилось.

– Вы, наверно, уже все знаете, что вчера Аллах призвал к себе одного из наших лучших друзей. Умер Маккейн. Без него мы бы многого не смогли. И еще во многом рассчитывали на его помощь. Но на все воля Аллаха. Давайте же помолимся за нашего друга!

И все дружно склонили головы, пока муэдзин читал молитву в честь ушедшего в мир иной.

После молитвы и недолгого молчания первым поднялся старший, и остальные последовали за ним, заняв свои места.

– Поговорим об ушедшем, пусть Аллах дарует ему рай. Все вы знаете, когда над Вьетнамом сбили его самолет, уже тогда Аллах чуть не забрал его к себе. Он только через

несколько дней смог открыть глаза. Его тогда поместили в глубокую яму. После этого еще несколько раз он уже почти был у Аллаха, но возвращался обратно. Такова была воля Аллаха, он нужен был нам. За ним присматривала вьетнамская девушка, с которой они могли общаться только жестами. Девушка ухаживала за ним, лечила его, и постепенно он стал понимать ее язык и через нее общаться с внешним миром. Она приносила ему газеты на родном языке. Через год у него уже была густая белая борода и длинные волосы, которые она заплетала в косичку. Из газет Маккейн узнал фамилию летчика, который сбил его, и возненавидел его и его страну – Россию. Я собрал вас в этот раз, чтобы вместе с вами поблагодарить Аллаха, который призвал к себе нашего друга Маккейна. Его с нами нет, но дело его живет. Совсем не обязательно громко кричать «Аллаху Акбар!» и расстреливать неверных. В последний свой приезд, когда наш друг был еще жив, он подробно инструктировал нас, как добиваться успеха. И мы прислушались к его мудрым советам. Где сейчас этот поющий российский ансамбль? Мы не взяли на себя ответственность за то, что его уже нет, но именно мы уничтожили этот самолет! Я не могу сейчас раскрыть вам все тонкости этого плана, во главе которого стоял этот великий человек. Нам еще предстоят большие дела, и нам будет не хватать его и его четкой и ясной позиции. И самое главное, зачем я вас собрал. Сообщить радостную новость. Маккейн был летчиком и знал все слабые места своих противни-

ков в авиации. По его совету нам удалось внедрить своего человека в сирийскую противовоздушную оборону. Он получил доступ к этому важному прибору, который распознает «свой – чужой», и в нужный момент его не включил. Что дальше получилось, вы знаете. Сейчас Россия обвиняет Израиль, а Израиль молчит. Радуйтесь вместе с нами! Давайте вместе еще раз помолимся.

В той войне много российских кагэбэшников работало против американцев на стороне Вьетнама. Когда выяснилось, что Маккейн сын боевого американского генерала, они решили его завербовать. Но для этого нужен был серьезный компромат, и на его подготовку ушло много времени. Специально для этого во Вьетнам был направлен российский представитель. Обо всем этом можно прочитать, но я вам рассказываю, потому что в память об этом человеке нам надо о нем немного поговорить. Во Вьетнаме тогда побывал и будущий российский президент. Он пытался пообщаться с пленным, но у него не вышло. Затем, значительно позже, Маккейну все же удалось вернуться на родину. Он был обласкан своим правительством, его заслуги оценил американский народ, и в 2008 году он был выдвинут кандидатом в президенты.

– Ты хочешь рассказать нам о том, как Маккейн просил денег на свою избирательную кампанию у россиян? – задал вопрос «лектору» один из присутствующих.

– Кто это среди нас такой умный? Может, ты займешь мое место? – предложил Максуд – так звали выступающего.

– Пусть рассказывает! – донеслось откуда-то из темноты, и другие поддержали.

Максуд воспрянул духом.

– Тот, кто начитанный, пусть слушает молча. Итак, продолжу. В ответ на эту просьбу Постоянное представительство Российской Федерации при ООН распространило пресс-релиз, в котором было заявлено: «Мы получили письмо от сенатора Джона Маккейна с просьбой внесения финансового вклада в его президентскую кампанию. В этой связи хотели бы повторить, что ни российские официальные лица, ни Постоянное представительство Российской Федерации при ООН, ни российское правительство не финансируют политическую деятельность иностранных государств». На что из штаба Маккейна поступил ответ, что это было недоразумение, которое произошло в результате ошибки программы почтовой рассылки. Но ошибка ли это была? Начинаящий гэбист В. П. к тому времени уже имел на нашего друга компромат – сфабрикованный ролик о том, как Джон Маккейн ошибся и разбомбил свой же, американский, госпиталь. Он долго думал, но никак не мог придумать, как использовать имеющийся компромат.

Далее «лектор» остановился и добавил:

– Тем не менее судьба не оставила Маккейну шансов на жизнь. Его похоронят 2 сентября в штате Мэриленд, в городке Аннаполис, на территории Военно-морской академии, которую он окончил. Уже известно, кого на церемонии точ-

но не ждут. Персоной нон-грата на прощании с Маккейном оказался действующий лидер Штатов Дональд Трамп. Президентов США будут представлять «бывшие» – республиканец Джордж Буш-младший и демократ Барак Обама. Я вам все так подробно рассказываю, потому что все это представляет большой интерес. Американцы на то время уже имели, но еще не обнародовали новую стратегию национальной безопасности. В ней было много интересного. Там рассматривались глобальные ключевые тенденции. И уже тогда отмечались повышенные экономические, технологические, политические связи современного мира. Америке необходимо было отобрать экономические рынки у России, но она не планировала большую войну. Там впервые была расписана логика международных санкций как эффективный метод принуждения. Все было очень запутано, но не для В. П. Должен вам сообщить, что он является величайшим политиком современности и отложить в сторону компромат на Маккейна не мог. «Какая могла произойти ошибка, – подумал он, – при запросе финансовой помощи из избирательного штаба Маккейна?» – и на всякий случай решил напомнить ему о компромате. Маккейн в то время уже был конгрессменом и вел прием своих избирателей в своем офисе в городе Фениксе. Однажды к нему на прием пришел неприметный человек. Он ненавязчиво рассказал о своих русских корнях, о том, что его по политическим мотивам преследуют в России, почему он оказался в Америке. Оформил документы

в американском посольстве и стал ждать. Но на интервью его все не приглашали, так как родство у него было двоюродное. По этой причине он приехал и разыскал конгрессмена, пытаясь восстановить справедливость. Между ними завязалась дружеская беседа. Оба когда-то служили в авиации и оба воевали во Вьетнаме. Затем посетитель как бы невзначай подарил конгрессмену кассету с фильмом о прошлой войне, в которой они оба участвовали. «Надеюсь, вам будет интересно посмотреть на досуге и вспомнить прошлое», – сказал он, ни словом не обмолвившись, что это история о том, как самолет Маккейна разбомбил американский госпиталь.

«Они никак не хотят оставить меня в покое», – подумал Маккейн. Этот материал у него уже был. Конгрессмен разволновался, передал дело посетителя своей секретарше, чтобы та по его вопросу позвонила в Вашингтон. А сам конгрессмен, извинившись, быстро уехал. «Дела», – прокомментировал он. Посоветоваться по поводу подаренного фильма ему было не с кем. Что же делать? И он решает воспользоваться восточной мудростью: чтобы усыпить бдительность врага, надо предложить ему дружбу. Тогда-то и отправил его избирательный штаб запрос в Россию по поводу финансовой поддержки его избирательной кампании. «Все же это не могло быть ошибкой», – в очередной раз подумал В. П. В то время новая американская доктрина становилась все более и более антироссийской. И Маккейн, равно как и все предыдущие американские президенты, были заряжены в одну обой-

му. «Они хотят усыпить нашу бдительность. Заручиться поддержкой, завязать личную дружбу, а затем заставить нас плясать под их дудку. А дальше его же и обвинят в предательстве своей страны. Мол, вы же сами помогли стать президентом этому человеку», – заявит пресса. И тогда В. П. подумал о другом: как использовать Маккейна, и что больше всего ему от него нужно. И тут его мысли обратились совсем в другую сторону. Перед ним возник Иосиф Виссарионович Сталин. Сколько своего народа он загубил, но какой невероятный рейтинг имел среди своего населения. «За Родину! За Сталина!» Вы помните этот лозунг, с которым советский солдат шел в наступление во Второй мировой войне. Этого надо было добиться. Многие из нас, кто сейчас слушает меня, помнит это время. «Я знаю, как поступить, – решил В. П. – Я откажу Маккейну официально. Пусть он брызжет своей ядовитой слюной на Россию и пусть все время помнит о том, что у меня на него имеется компромат. Он никогда так и не догадается, что своей желчью льет воду на мою мельницу. Хоть он и стар, но еще лет десять протянет. Они будут забрасывать нас своими санкциями, а мой рейтинг в это время будет расти! Он еще много лет будет работать на меня даже после своей смерти. Пусть живет с этим компроматом и лаает, как собака, на всех перекрестках. Мой рейтинг и сейчас уже 80 процентов».

«Хитрец», – заволновалась аудитория, и откуда-то из темноты послышалось: «Уважаю! Надо же до такого додумать-

ся!»

Но «лектор» утихомирил всех и продолжил:

– Все, что сделал для нас наш друг Маккейн, – это заповеди Аллаха. Возможно, он мог бы сделать и больше, но пути Аллаха неисповедимы.

Прошла уже неделя, как мама Лиза должна была прилететь, а ее все не было. Фатима, у которой жил Салих, видя, как мальчишка огорчается, хотела как-то его поддержать, но сама находилась в полном неведении, что произошло. Обещали, праздник будет, музыканты приедут. Вместе с ними должна была прилететь и доктор Лиза – привезти лекарства, запасы которых уже были почти на исходе. Но вместо этого вдруг появились российские патрули.

– Прости, малыш, – сказали ему как-то двое молодых солдат с повязками на рукавах, – но мы теперь не можем пропускать тебя на базу.

Салих отправился в госпиталь: может, там кто-то скажет, когда приедет мама Лиза. Но и туда его не пропустили. Даже бедж, который он повесил себе на шею, не помог.

Шло время, Фатиму вызвали в управление и предложили поехать в командировку в Россию – поработать некоторое время в сочинском филиале фонда. Она работала менеджером фонда «Справедливая помощь», имела фармацевтиче-

ское образование и хорошо разбиралась в лекарствах. На какое время она должна была лететь, никто сказать не мог. Тогда ей осторожно намекнули, что доктора Лизы больше нет, но что с ней случилось, никто не говорил, и говорить об этом запрещалось.

– Я бы поехала, – ответила Фатима, – но вы же знаете, что у меня на руках ребенок. Я не могу его оставить. У меня обязательства перед доктором Глинкой.

– Мы его пристроим, – пообещал инструктор отдела кадров.

Домой Фатима пришла мрачнее тучи. Она понимала, что если сейчас откажется от поездки, то может вообще остаться без работы. Да и хотелось увезти Салиха подальше от российской базы, где без конца проводились траурные мероприятия, к тому же было непонятно, знает ли Салих, что Лизы больше нет. Пусть лучше пока остается в неведении, подумала она.

Через пару дней ей дали разрешение взять с собой ребенка.

– А что будет с его учебой? – поинтересовалась Фатима.

– Там есть школа, – ответили ей, – он отлично говорит по-русски.

– В таком случае я, наверно, соглашусь, – ответила она.

– Собирайтесь. На сборы у вас десять дней.

«Как я об этом сообщу мальчишке? – думала Фатима. –

Он все еще ждет приезда матери. Придется что-то соврать».

Постепенно Салих свыкся с тем, что мать не приезжает и неизвестно, когда приедет. «А может, она бросила меня? – думал он. – Ведь у нее свои дети...»

Раньше он много времени проводил в госпитале. После авиакатастрофы пропускной режим на всех русских площадках ужесточился, и его туда уже не пропускали. Фатимы дома постоянно не было, она находилась на работе. «Старший брат» Рахим куда-то исчез. С тех пор как он поругался с мамой, в дом его не пускали и Салиху строго-настрого запретили это делать. Да и вообще в доме о нем старались не говорить. Но однажды, когда дверь случайно осталась открытой, он появился.

– Пришел поговорить с тобой, – обратился он к Салиху. – Вижу, ты скучаешь. Мамку ждешь. Жди, она хорошая женщина. Аллах ее любит.

При этих словах Салих вздрогнул.

– Сейчас же уходи, тебя не велено пускать в дом!

– Я ненадолго. Вот только проведу с тобой «урок географии». Помнишь, как когда-то я тебе много интересного рассказал и напомнил о верности Аллаху?

Салих снова вздрогнул.

– Уходи! – сказал он жестко. – Скоро твоя мама придет.

– Не мать она мне, – выпалил Рахим и быстро направился к двери. – А с тобой мы еще встретимся, – пообещал он,

поспешно покидая дом.

Фатима уже подходила к дому и только сверкнула глазами, заметив выбегающего из дома Рахима.

– Это страшный человек. Держись от него подальше. За-чем он приходил? Запомни, это не мой сын! Остерегайся его! Как хорошо, что мы уезжаем подальше от этого человека!

Салих, услышав от Фатимы такие слова, пришел к выводу, что между ними существует какая-то страшная тайна.

Через неделю они уже летели очередным рейсом в Рос-сию. Салиха пробивала дрожь: он впервые летел самолетом и чувствовал что-то недоброе. Фатима прижала его к себе и все время гладила по голове. Несколько часов проспали.

От неожиданного толчка Салих проснулся – самолет вы-пустил шасси, и когда они коснулись земли, Фатима мокрой салфеткой вытерла капельки пота, выступившие на лбу у ре-бенка.

Они стали спускаться по трапу, и вместе со свежим вет-ром исчезали неприятные мысли и ощущения. Они направ-лялись навстречу новой жизни. За ними приехала машина и отвезла их на тихую улочку, где располагался филиал фон-да. Небольшой участок земли с несколькими постройками, где проживали и работали сотрудники, а недалеко от доро-ги – море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.